За все надо платить

Автор:
Екатерина Шварц

За все надо платить

Екатерина Шварц

Они полюбили друг друга вопреки всем: успешный и богатый, бедная и одинокая. Казалось бы, история старая, как мир. Но ею расплатились с ним в счет погашения долга. И, все равно, они продолжали любить друг друга. Но ее оболгали, смешали с грязью. Он унизил ее, предал. У нее не осталось ничего, только стремление спасти жизнь своей дочери. Ради жизни малышки она становится продажной женщиной. Теперь ее судьба снова в его руках. Но для нее он только сутенер, продающий ее, как товар. Сможет ли Маша выстоять, не сломаться. За все в этой жизни надо платить.Содержит нецензурную брань.

В оформлении обложки использована фотография с:
https://www.shutterstock.com/search?search_source=base_landing_page&language=ru&sea
(https://www.shutterstock.com/search?search_source=base_landing_page&language=ru&sea

https://www.shutterstock.com/searchsearch_source=base_landing_page&language=ru&searc
(https://www.shutterstock.com/search?search_source=base_landing_page&language=ru&sea

Пролог

Больше всего на свете не люблю ждать. Минуты ожидания складываются в тягучие часы. Ты уже готов пойти на все ради прекращения этой пытки. Прекрасно понимаю, почему раньше приговоренных к смертной казни не предупреждали, когда она будет. Ожидание было для них лучшим наказанием – оно сводило с ума быстро. Смерть становилась для них счастьем.

Я была сейчас подобна им, смертникам. То, что я хотела совершить, было моим личным приговором себе. Приговором, который не подлежит обжалованию, но другого выхода нет.

В кармане жалобно запищал мой древний мобильник. Под недовольным взглядом секретарши взяла трубку, быстро посмотрев, кто звонит:

– Да, Олег Петрович.

– Маша, – его грустный голос ничего хорошего не обещал, – Дашеньке стало еще хуже. Если в ближайшую неделю не найти деньги, будет поздно.

– Я Вас поняла, завтра утром вся сумма будет перечислена на счет больницы.

– Хорошо.

Отключила телефон и тупо уставилась в одну точку на полу. Господи! Я часто к тебе обращалась, но ты редко меня слышал, наверное, я это заслужила. Прошу, умоляю, помоги мне сейчас. Да, то, что я хочу совершить, мерзко, но другого выхода не вижу…

– Девушка, пройдите, раздался голос секретарши. – Господин Персакис примет Вас.

Я встала с кресла, в котором провела почти весь день, и прошла мимо нее, краем глаза замечая отвращение на ее лице. Мне без разницы. Да один ее маникюр стоит больше, чем все, что на мне одето. Моя старая поношенная одежда давно просилась на свалку, но другой у меня нет. Все, что можно было хоть за копейки продать, я продала. Мне не привыкать, и хуже жила.

Зашла в его кабинет и закрыла дверь. Он даже не поднял головы, работал с какими-то бумагами. Тихо прошла и села в кресло. Меня трясло. Даже не знаю от чего. Может, от постоянного недосыпа: дни я проводила с Дашей в больнице, а ночи в кафе за мойкой посуды. Может, от голода: не помню, когда нормально ела – глотала пищу, не чувствуя ее вкуса. А сегодня за весь день выпила только бутылку минералки. Но, скорее, больше от страха перед ним…

Его невнимание ко мне позволило немного за ним понаблюдать. Он не изменился. Все то же телосложение греческого бога. Он и был греком. Предки Алексиса Персакиса переехали в Россию из Греции после Второй мировой войны. Об этом он рассказывал мне сам… когда-то давно.

Он резко поднял на меня свои голубые глаза. Я вздрогнула. Все то же презрение и ненависть, как и год назад. Ничего не изменилось.

– Так и будешь молчать? У меня мало свободного времени.

Раздражение в своем голосе он не скрывал.

– Привет… – начала я.

– Ближе к делу, – снова грубость. – Зачем пришла? Снова нужно помочь братику? Нужна моя помощь, чтобы вытащить его из очередного дерьма? Извини, у меня нет на вашу семейку времени.

Я молча сжала кулаки. Он бил по больному.

– Нет… брата нет… он умер полгода назад…

Он чуть прищурил глаза, но не произнес ничего. Только снова наклонился к бумагам.

Господи! Ну почему я не могу отвести от него взгляда. Этот человек меня унизил, растоптал, превратил в грязь… этот человек научил меня любить… показал, что на свете еще есть счастье, радость, смех…

– Маша, – его голос заставил меня вздрогнуть, – ты пришла испытывать мое терпение?

– Нет… мне нужны деньги. Два миллиона рублей.

Он некоторое время смотрел на меня спокойно, а потом рассмеялся от всей души. Его смех порождал в моей душе ненависть. Ему весело, смешно, а мне выть хочется. Рвать на себе волосы, колотиться головой о стену. Из-за этих

гребаных денег там в больнице умирает моя малышка… наша малышка… его дочь. Но он о ней ни за что не узнает. Она только моя.

Я не сводила с него взгляда. Наконец он перестал смеяться и посмотрел на меня со злостью.

– А почему не три, четыре, пять? Почему только два?

– Это не твое дело, – не смогла удержаться от грубости.

– Пошла прочь – я нищим не подаю.

Его слова вызвали панику. Нет! Я не могу так уйти. Он моя последняя надежда. Надо упасть к нему в ноги, молить просить…

– А я не прошу подачки, – не знаю, где нашла в себе такую решительность.

– И что ты хочешь?

– Я прошу эти деньги в долг.

Он снова улыбнулся. Если он сейчас рассмеется, я ударю его. Нет больше сил терпеть.

– В долг? Чем ты будешь отдавать? Судя по твоему внешнему виду – ты еле сводишь концы с концами.

Я нервно заерзала в кресле. Да, я бедна, как церковная мышь, но у меня еще сильна воля и жажда жизни.

– Или хочешь опять расплатиться своим телом?

Он не сводил с меня взгляда. Казалась, что на мне уже нет моей поношенной куртки и выцветшей футболки – он раздел меня взглядом. Раньше мне это нравилось, сейчас… было больно.

– Так вот, – он наклонился вперед, – меня оно совершенно не интересует. Я не завожусь при виде бомжей.

– А раньше ты любил мое тело, – слезы были готовы вырваться в любую минуту.

– Раньше я любил преданность и честность.

Снова удар, и снова больно. Бесполезно говорить ему, что я невиновна. Он не поверил тогда, значит, и сейчас не послушает. Но я не за этим сюда пришла.

– Возможно, тебя мое тело не интересует, но может заинтересовать других.

Я увидела, как в его глазах зарождается не просто злость – лютая ненависть.

– Мы оба знаем, – я продолжила, – что ты владеешь клубом «Аристократ». Это закрытый мужской клуб для элиты. Там все по высшему разряду: обстановка, напитки, девочки… Я отработаю свой долг.

– Хочешь стать шлюхой? – он шипел от ненависти.

– Элитной шлюхой…

– Ты хоть представляешь, как выглядят «девочки» из этого клуба? Что они могут? Тебе это даже не снилось.

Я нервно сглотнула.

– Ты говорил, я способная ученица. Научусь.

Он буравил меня взглядом. Еще немного, и я сгорю от его пламенной ненависти.

– Ну так что? – не унималась я. – Возьмешь меня к себе «на работу». Сам же знаешь – немного меня поднакрасить, приодеть и ничего, сойду для какого-нибудь старикашки.

Алекс вскочил со стула и уперся ладонями в стол.

– Ты отработаешь мне все, до последней копейки. Я сам буду решать, с кем ты спишь. Взбрыкнешься хоть раз, и долг увеличится в два раза, поняла?

– Да, – проговорила я глухо.

– Прекрасно. Тебе деньги наличными или перевести на счет? – проговорил он едко.

– На счет…

Я покопалась в сумке и достала трясущимися руками блокнот. Написала на листочке номер счета и передала ему. Он даже не посмотрел.

– Завтра деньги переведут. К шести вечера жду тебя в клубе – начнешь отработку. А сейчас пошла прочь!

Под его уничтожающим взглядом я быстро покинула кабинет. Мне до сих пор не верилось в произошедшее. Теперь я продажная женщина… шлюха… теперь я навсегда грязная…

Плевать! Мне не с кем делить свое счастье, в моей жизни больше никогда не будет любимого мужчины. Ради жизни своей малышки я пошла на такое. И все выдержу, не сломаюсь, только бы она выжила, только бы она была счастлива, а я и так проживу…

Глава 1

Музыканты играли джаз. «Аристократ» не просто закрытый мужской клуб. Это целый рабочий механизм. Каждый человек является винтиком этого механизма. Все: от посудомоек и уборщиков до охранников и «девочек» знали свои обязанности и строго соблюдали правила. Клуб был так известен, поэтому право попасть сюда считалось честью, здесь все было лучшим. И теперь я стала винтиком этого механизма.

После того разговора с Алексом я тряслась всю ночь. Не верила, что он выполнит условие сделки. Утром, когда я уже была в клинике, пришел Олег Петрович и сообщил, что вся сумма поступила на счет. Я не знала, что делать. Точнее знала… Договорившись обо всем с врачом, просидела до назначенного времени с дочкой. Оттягивать неизбежное было нельзя. Поцеловала дочку и пошла. Впереди у нее большой курс процедур. Я сглотнула слезы. Ничего, малышка, мы все переживем.

До клуба я добралась на автобусе. В голове не было мыслей. Даже воспоминания не одолевали меня, как раньше. Наверное, все мое естество приняло свою судьбу. С остановки пришлось идти пешком. Холодный осенний ветер пробирал до костей. Я как могла куталась в курточку, но она мало спасала. Хорошо, что перед уходом из клиники, медсестра, которая была приставлена к моей дочери, угостила меня горячим чаем и пирожком. Было немного легче.

Подошла ко входу для обслуживающего персонала. Там стоял охранник. Он бросил на меня серьезный взгляд.

– Тебе чего?

– Я… я к хозяину. Мне назначено.

– Мужчина удивленно вскинул бровь.

– Я Маша… Маша Неверова.

– Сейчас узнаю.

Он проговорил кому-то по рации обо мне. Получил ответ и пропустил меня Я поежилась и пошла дальше.

Буквально год назад я была здесь. Заходила с главного входа вместе с ним… сидела в его кабинете… теперь захожу с черного входа и боязливо озираюсь по сторонам. Дорогу до кабинета Алекса нашла быстро. Не забыла.

Подошла к массивной двери и замерла. Не могу… Господи, я не могу! Если войду, обратного пути не будет. Совершенно не будет… А потом перед глазами

всплыло лицо моей девочки. Деньги на лечение и реабилитацию я нашла, но нам с ней еще жить и жить… Толкнула дверь кабинета.

Алекс сидел спиной ко мне в огромном кресле и смотрел на зал клуба через огромное окно в стене. Назойливая память воскресила в голове запретные картины… однажды мы использовали это кресло совершенно для других целей…

Хватит! Прекрати! Он выбросил тебя, как тряпку, а ты тут нюни по нему распускаешь!

От звука закрывшейся двери он обернулся. На нем привычный деловой костюм, но без галстука, верхние пуговицы чуть расстегнуты. Короткие черные волосы блестят на свету. Темные брови, четкие, аристократические черты лица, темно-карие глаза, мощная фигура, поддерживаемая постоянными тренировками – он заставлял женщин не просто себя хотеть, он порабощал одним своим взглядом. И я была его рабыней, теперь я шлюха, которая будет на него работать.

– Пришла, – проговорил он, не отрывая от меня взгляда, и отпил виски из стакана, который держал в руке.

– Да, – я опустила глаза.

– Хорошо.

Молчит. Я не знаю, что делать. Тупо стою и смотрю в пол. Но так долго продолжаться не может.

– Когда я должна приступить к работе? – произношу и поднимаю глаза, чтобы встретиться с его глазами, наполненными презрением.

– Не терпится? – шипит он и снова пьет.

Раньше он почти не употреблял алкоголь, но все меняется.

– Чем быстрее отработаю долг, тем раньше избавлю себя от встреч с тобой, – определенно нарываюсь на грубость.

– Что, я тебе так противен? – он залпом допивает стакан и встает с кресла.

Его немного качает. С ума сойти! Да он пьян! Алексис Персакис напился! Это нечто. Он приблизился ко мне.

– Я задал вопрос.

Мне приходиться поднять голову, чтобы посмотреть на него и ответить.

– Нет, ты не противен мне, просто безразличен. Ты убил во мне все, мне нечего к тебе чувствовать.

Он весь напрягается. На лице появляется злая маска.

– Безразличен? Нет чувств? Посмотрим, какие чувства ты будешь испытывать к клиентам.

Алекс нависает надо мной, и я невольно пячусь назад.

– Дешевка, ты всегда ей была. Просто я поздно это заметил.

Он подходит ближе. Я снова пячусь. Мне страшно. Спина упирается в дверь. Идти больше некуда. Он ставит руки по бокам рядом с моей головой. И произносит прямо мне в лицо:

– Ничего, теперь тебе будут платить больше. Сейчас выйдешь из кабинета и получишь все указания у Марка. Я не буду надоедать тебе своим присутствием, но только я решаю, под кого ты ляжешь.

Я не отрывала взгляда от его лица. Он замолк и неожиданно начал наклоняться ко мне. Я испугалась. Нет!

Когда его губы были в паре сантиметров от моих, я резко отвернулась. Несколько секунд ничего не происходило, а потом он больно схватил меня за руку, открыл дверь и выкинул из кабинета, а затем громко захлопнул дверь.

Приземлилась я на кого-то живого. Подняла глаза и встретилась взглядами с Марком. Его правой рукой, его лучшим другом. Это он работал с женщинами, контролировал их, следил, чтобы соблюдали правила, наказывал. Мы уже были с ним знакомы, но он не показал этого. Молча привел в кабинет и объяснил мои новые обязанности. Я слушала внимательно, не перебивая.

Мой долг увеличивался с сегодняшнего дня еще на сто тысяч. Эта сумма пойдет на предание мне «внешнего лоска». Для меня сняли небольшую, но обставленную со вкусом квартиру для «близких» встреч с клиентами. Необходимо обновить гардероб, посетить салон красоты, записаться на фитнес и, самое главное, теперь ежемесячно я должна посещать гинеколога, которого мне назначат. Сопротивляться и спорить бесполезно. За любое неповиновение – наказание, не только суммой, но и физически.

Так началась моя новая жизнь. Три раза в неделю я ходила тренажерный зал и салон красоты. Квартира, которую мне сняли, была недалеко от клиники, но мне пока приходилось бывать там редко, чтобы не привлекать лишнего внимания. За мной следили.

Я ломала себя. Создавая идеальную, новую. Каждая «девушка», работающая в «Аристократе», получала зарплату. У всех сумма была разной. Клиенты платили очень приличные взносы за посещение заведения. Если девушка пользовалась спросом, то ее «зарплата» была ощутимой, если нет – платили мало. Поэтому все из кожи вон лезли, чтобы стать лучшей.

Моя зарплата минимальная. У меня еще не было ни одного клиента за три месяца. Я в клубе-то вообще в первый раз. Но я твердо решила, если уж я теперь шлюха, то буду самой лучшей, самой желанной. Не только ради долга, ради дочери, мне необходимо заработать нам на жизнь. А еще… чтобы отомстить ему, чтобы он знал – я поднялась с колен, я вылезла из той грязи, в которую он меня окунул, я могу жить без него.

С этим диким желанием я обвила взглядом зал. Что ж, пора найти своего первого клиента самой, раз он не нашел еще.

Я направилась к стойке бара. Приятно было увидеть, что барменом работает Андрей. Мы с ним познакомились в первый мой поход в клуб с Алексом. Парень просто очаровал меня своей энергией и позитивом. Мы быстро стали хорошими

друзьями.

Настоящий бармен – это один из залогов отличной работы клуба. Он должен быть не только виртуозом по части создания коктейлей, но и обладать способностями тонкого и умудренного опытом психолога. Столько жизненных переживаний, потрясений, радостей, а порой и самых сокровенных тайн приходится выслушать ему за вечер – это сложно. Нужно дать человеку выговориться, выплеснуть наружу все, что накопилось, позволить снять с себя груз, давящий стократно. А потом найти нужные слова, чтобы говорящий пришел в себя, посмотрел на мир по-другому, улыбнулся завтрашнему дню. Тяжело. Очень тяжело пропускать, фильтровать чужую жизнь, при этом, не разрушая свою.

Но Андрей делал это превосходно. За это его любили и уважали. Парню всего двадцать пять, а его зовут на работу все модные клубы нашего большого города, но он не изменяет «Аристократу». Да, здесь особенная публика, не так много народу, но ему это место очень нравится. Алекс взял его на работу без должного образования, просто поверил в него – не прогадал.

Алекс умел видеть в людях то, что не видели многие. Он и во мне разглядел что-то особенное… тогда…

Поискала взглядом его в толпе. Не нашла. Может, это к лучшему? Почему я до сих пор думаю о нем, почему ищу взглядом? После того, что он сделал со мной в последний раз, я должна была вырвать из груди свое сердце вместе с любовью к нему, но не смогла…

Музыка сменилась. Нежный женский голос запел лиричную песню. Обернулась. Высокая эффектная брюнетка напоминала героиню гангстерских фильмов. Одной из изюминок «Аристократа» была меняющая стилистическая обстановка. Сегодня в клубе царило время американского «сухого» закона.

Ровно год назад с этой самой сцены Алекс проводил торги… продал меня он быстро… Хватит! Прекрати! Ты не для этого сюда пришла!

Села за барную стойку. Откинула волосы. Андрей посмотрел на меня внимательно, а потом воскликнул:

– Машка?!

– Так изменилась? – отвечаю с улыбкой вопросом на вопрос.

– Если честно… Да… Ну привет!

– Привет!

– Не ожидал тебя здесь увидеть.

Я продолжала улыбаться. Да, изменилась. Сама себя в зеркале не узнавала. Словно и не было этого страшного года. Не было тяжелой беременности; преждевременных родов, после которых я чуть не умерла; тяжелой реабилитации; недосыпав и голода. Три месяца назад на моих костях не то что слоя жира, мяса нельзя было найти, а теперь идеальная форма, накаченный ровный животик. Темно-зеленое короткое платье с открытыми плечами и шеей подчеркивало мою фигуру и стройные длинные ноги. Густые каштановые волосы, которые имели мальчишескую стрижку, отросли и стилистом были превращены в элегантное каре с удлинением. На лице минимум косметики, только зеленые глаза немного выделила и все. В этой красивой женщине сложно было узнать серую худую мышку в почти детском платье, которую приводил сюда Алекс.

– Людям свойственно меняться, Андрей, и не всегда в лучшую сторону. Тебе ли этого не знать? – проговариваю, пытаясь скрыть грусть.

– Да, ты права. Что будешь? Как обычно: апельсиновый сок? – он улыбается.

– Нет, можно мне что-нибудь для светлой головы, но развязного поведения?

– Тебе можно.

Парень засмеялся, от его задорного смеха начала смеяться и я, пока не услышала за спиной:

– Маша?

Нет, нет, нет… пожалуйста, можно я ошибусь… почему призраки прошлого хотят меня сегодня одолеть? Выбора нет, поворачиваю голову. Так и есть. Лешка… человек, который не сделал мне ничего плохого, но я все равно мечтаю его забыть.

Глава 2

Лешка… точнее Лексис Персакис – племянник Алеска и мой одноклассник. Я никогда не звала его настоящим именем, для меня он был Лешка. Не Алексей, не Леха, не Леша, а именно Лешка… мой друг, мой самый лучший друг… просто друг и не более. Он любил меня всегда, наверное, с первого класса. Я точно это знала. А он знал, что я не могу ответить ему взаимностью. Не потому, что не нравится, не потому, что люблю другого, а просто из-за того, что сразу увидела в нем только друга. Лешка не обижался, он просто оставался рядом.

Он относится к такому типу мужчин, которые просто любят: не за что-то, не ради чего-то, а просто так. Да, он сразу знал, что я не выберу его, но продолжал любить. Радовался вместе со мной моим успехам, переживал мою боль. Ему хватало нашей дружбы. Сколько всего с нами было… это самые теплые воспоминания в моей жизни. Я буду помнить их всегда, даже наши ночные прогулки по городу, когда я сбегала от пьяного отчима, а Лешка не мог привести меня к себе ночевать из-за строгих родителей. Он врал, что ночует у друга, и мы бродили полночи по освещенным фонарями улицам. Смеялись, шутили, рассказывали друг другу прочитанные книги, ели мороженое. Только Лешка знал, что из всего разнообразия я любила только одно мороженое – апельсиновый фруктовый лед.

Иногда мы покупали горячие пирожки у бабулек на вокзале. Я засыпала у него на плече… Это было самое счастливое время моей жизни, несмотря на вечно пьяных мать и отчима, который распускал руки. У меня был друг… Все воспоминания, которые связаны с Лешкой, дороги, кроме одного, того самого…

Отгоняю непрошеные мысли и смотрю на парня. Он изменился. Возмужал. Светло-русые волосы коротко отстрижены, серые глаза потемнели и стали стального оттенка. Но больше всего изменилась фигура. Лешка не был худым или полным, он был средним. Сейчас передо мной стояла ста восьмидесяти

сантиметровая статуя атлета. Он явно не терял времени за этот год.

Лешка сел рядом, не отрывая взгляда, в котором было удивление, радость и любовь…

– Мышонок, – только ему позволено называть меня так, – это точно ты?

– Я, Лешка, – тепло улыбаюсь ему.

Нельзя убивать в себе доброту к человеку, который был для тебя важен, из-за чужой ненависти.

– Как ты? Что с тобой? Где пропадала весь год? Маша, я с ног сбился, пытался найти тебя. Почему ты сбежала из машины в тот вечер? Я бы отвез тебя домой, и все было бы хорошо. Я бы защитил, ты же знаешь… он не нашел…

Не могу… не хочу сейчас ворошить прошлое. Касаюсь пальцами руки его губ, призывая к молчанию. Он вздрагивает от моего прикосновения и на пару секунд закрывает глаза. А когда распахивает их, меня накрывает волной его счастья и надежды, льющихся из глаз. Машка! Да что ты сегодня творишь!

И тут я почти физически ощущаю на себе другой взгляд. Я знаю, кому он принадлежит. Поворачиваю голову. Так и есть. Алекс смотрит на меня так, будто сейчас перегрызет мне глотку или разорвет на части голыми руками. Я нервно сглатываю. Рядом с ним стоит какой-то старичок и что-то говорит той самой певичке, повисшей на Алексе камнем. Но мужчине плевать. Он не замечает их. Смотрит на нас с Лешкой, не отрываясь. И постоянно отпивает что-то из своего стакана.

Отворачиваюсь от Алекса, но чувствую его взгляд. Убираю пальцы с губ Лешки. Улыбаюсь ему искренне и говорю:

– Лешка, так было нужно. Я потом тебе расскажу. Сейчас не место и не время. Лучше ты скажи, что с тобой случилось за этот год. Ты открыл лабораторию по созданию анаболиков? И все их съел?

У Лешки всегда хорошо было с химией, одно время он даже мечтал стать ученым, но передумал.

– Нет! – смеется. – Все проще, я теперь борец смешанных единоборств. Понял, если хочешь защитить свою девушку, нужно иметь хорошие мускулы.

Мы снова замолкаем на некоторое время.

– Ты одна здесь? – спрашивает он, всматриваясь в мои глаза, ища в них что-то.

– Пока да, – что могу ему еще ответить?

– Пока? Кого-то ждешь?

– Клиента.

Я понимала, что Алекс подойдет. Он просто не может спокойно стоять в стороне. Ему надо унизить меня, сделать как можно больнее. Отворачиваюсь от обоих. Делаю глоток коктейля, который Андрей уже давно поставил передо мной. Апельсиновый сок вместе с каким-то алкоголем падает в желудок.

– Клиента? – в голосе Лешки непонимание и боль.

– Она должна мне большую сумму, теперь отрабатывает.

Залпом допиваю жидкость и поворачиваюсь к Алексу лицом, намеренно игнорирую Лешку.

– Вы уже выбрали мне клиента на ночь, хозяин? – не могу скрыть ненависти к нему в своем голосе. – Или все же предоставите выбор мне?

Его глаза темнеют от злости. Черты лица заостряются. Он готов ударить меня, напасть, как зверь. Не боюсь его. Больше не боюсь. Пусть бьет, теперь не страшно. Алекс залпом допивает содержимое своего стакана…

– Я буду твоим клиентом, – голос Лешки нарушает тишину.

– Нет! – рычит Алекс.

– Да! – одновременно с ним выкрикиваю я.

– Я решаю, с кем ты спишь! – шипит Алекс.

– Чем он плох? – я не отрываю от него взгляда.

– Насколько я помню правила клуба, – в голосе Лешки сталь, которую я никогда еще не слышала,– которые ты сам, Алекс, придумал и строго заставляешь всех им следовать – посетитель сам решает, с кем ему уехать. За это он платит нужную сумму. Сколько стоит ночь с Машей?

Я поежилась. Может, я все же когда-нибудь привыкну к тому, что мной вечно торгуют.

– У тебя нет таких денег, – Алекс переводит уничтожающий взгляд на Лешку.

– Ошибаешься, есть. Смогу заплатить.

– Уверен? Десять тысяч баксов прямо сейчас.

Я чуть не упала. Что он творит? Я, конечно, понимаю, что хорошая проститутка стоит хорошо, но не такие же деньги? Да и я не профессионал. Если за ночь со мной придется платить такую сумму, мой долг Алексу будет скоро отработан.

– Хорошо, – проговаривает Лешка и открывает бумажник.

– За каждый час!

Я смотрю на Алекса ошарашенным взглядом. Что он делает? Умом понимаю, что мстит и мне, и Лешке, но зачем? Он же отыгрался сполна в тот раз. Неужели до сих пор что-то осталось в его душе?

– Я понял, – спокойно отвечает мой друг. – Назови точную сумму.

– Сто тысяч.

Лешка достает чековую книжку и выписывает чек на сто тысяч. У меня трясутся руки. Только что меня продали. За бешеные деньги. За ОГРОМНЫЕ для меня деньги. Друг отдает чек Алексу и берет мою руку. Целует нежно мои пальцы и произносит с улыбкой:

– Нам пора, у нас впереди такая бурная ночь.

Смотрю на Лешку и отвечаю улыбкой на его улыбку. Друг играет, а я поддерживаю его игру. Алекс хотел унизить нас, но ничего не вышло. Мы выиграли. Проходя мимо Алекса, кожей ощущаю исходящую от него волну ненависти. Слышу его дыхание. Чувствую запах его парфюма… Ненавижу этого гада! Но до сих пор жажду… это больно, это очень больно…

Уже у самого выхода я оборачиваюсь. Алекс стоит на том же месте, где и пару минут назад. Глаза закрыты. С руки капает кровь… Он раздавил бокал… Неожиданно мужчина открывает глаза, мы встречаемся взглядами… лучше бы этого не было…

Если бы Лешка в эту минуту не обнял меня и подтолкнул к выходу, я бы вернулась… потому что готова была утонуть во взгляде Алекса… из которого вырывалось нечеловеческое плотское желание… ко мне…

Глава 3

Мы ехали молча. Я не торопилась начинать разговор. Лешка не спешил лезть в душу. Да и ответить внятно я сейчас бы не смогла. Все мое сознание было занято другим – перед глазами все стояла картина, увиденная мной при выходе из клуба. Алекс… окровавленная рука… горящий от желания взгляд… Сколько раз я видела этот взгляд, сколько раз мне хватало его, чтобы отдаться Алексу сразу, наплевав на законы морали… Внутреннее желание загорелось во мне пламенем. Я готова к тому, чтобы вернуться в клуб и отдаться ему… но я знаю цену этому поступку – очередное унижение. Нет… не хочу! Вытерплю. Смогу…

– Сука! Убью его! – злой голос Лешки вывел меня из потока мыслей.

Он с силой ударил по рулю машины кулаком. Мне стало не по себе.

– Испугал? – он посмотрел на меня с улыбкой, прищуренными глазами. – Не бойся меня, Мышонок.

Он снова сосредоточился на дороге. Мы петляли в потоке машин. Я наблюдала за ним.

Лешка изменился. Нет, не только внешне. Он уже не подросток, не юноша. Рядом со мной сидел мужчина. Это чувствовалось во всем. В поведении, в разговоре (сталь в голосе, когда он разговаривал с Алексом), в манере держаться. Все в нем говорило о том, что передо мной уверенный в себе мужчина. Такой точно знает, чего хочет от жизни и как этого добиться. Он повзрослел. Сильно, быстро, неожиданно… Те события, которые произошли с нами больше года назад, поменяли все… всех… От этой мысли стало неприятно. Я дернула плечами.

– Замерзла? – Лешка бросил на меня взгляд. – Сейчас согреешься, мы почти доехали.

Доехали… только сейчас поняла, что совсем забыла, зачем я здесь. Куда он меня везет? К себе? Вряд ли… наверное, в гостиницу. Он же купил меня на всю ночь… снова. Но если в прошлый раз я смогла сбежать, сегодня уже не получится. И дело не в том, что нет возможности. Она есть всегда. Просто я уже не смогу. Не поступлю с ним так снова.

Лешка припарковал машину на стоянке одного из самых дорогих ресторанов нашего города. Быстро вышел из автомобиля и помог выйти мне. Видя мое удивление, с привычной улыбкой произнес:

– Я очень проголодался. Да и тебе не помешало бы поесть, совсем худенькая стала. Ты не против ужина с лучшим другом?

– Нет… – произнесла несмело.

Внутри такое ощущение, что Лешка затеял какую-то тонкую игру, но я не понимаю какую.

На входе в ресторан нас встретил администратор. Он вежливо улыбнулся и обратился к Лешке:

– Господин Персакис, мы очень рады видеть Вас в нашем ресторане снова. Что сегодня пожелаете?

Снова? Лешка не терял времени за этот год… Друг чуть поморщил лицо.

– Мне нужен столик в отдельном кабинете.

– Конечно, пойдемте, я провожу Вас, господин Персакис. Вас и Вашу очаровательную спутницу.

Лешка обнял меня за талию. Мы направились вслед за мужчиной. Тонкая ткань моего платья позволяла ощутить жар, который исходил от руки друга. Я чувствовала, как он напряжен.

Нас привели к отдельному кабинету, интерьер которого оформлен во французском стиле. Когда-то я мечтала оформить так нашу с Алексом квартиру…

– Принесите нам легкий ужин и бутылку хорошего французского вина, – Лешка небрежно отдал указания администратору.

Мужчина быстро покинул нас. Мы остались одни.

Тишина затягивалась. Поднимаю глаза и встречаюсь с его взглядом. Он смотрит на меня с обожанием… Отвожу взгляд. Становится неуютно. Нужно что-то сказать, но слов нет.

– Тебе здесь не нравится, Мышка?

– Нравится. Просто я не привыкла к такому.

– К чему?

Снова смотрю на него.

– Лешка, ты же знаешь, моя жизнь далека от этой роскоши. Я о таком и не мечтала.

– А о чем мечтала? О том, что будешь спать за деньги с мужиками?

Это удар под дых. Больно…

– Прости меня, Машка.

Лешка вскакивает со стула и бросается ко мне. Встает передо мной на колени. Голова падает мне на ноги.

– Ненавижу его, уничтожу его. Милая… прости… я тебя искал, хотел помочь, где ты была? Почему ты на это пошла, скажи?

Начинаю приподнимать его. Понимая, чего я хочу, он встает. На долю секунд его лицо находится всего в паре сантиметров от моего. Вижу его жадный взгляд на мои губы. Делаю вид, что не заметила. Лешка снова занимает место напротив. В это время в кабинет заходит официант с бутылкой вина. Дожидаюсь, когда рубиновая жидкость будет разлита. Как только за официантом закрывается дверь, начинаю говорить. Рано или поздно придется начать этот разговор.

– Я сбежала тогда, потому что… было страшно, больно… я не пережила бы, если бы мы переспали…

– Маша, я…

– Не надо, Лешка, сейчас понимаю, что ничего, скорее всего, не было бы, но тогда… я же чувствовала, как ты зол, как возбужден был… ты еле сдержал себя у него в кабинете…

– Где ты была все это время?

– Добрые люди приютили. У них и жила.

Я не собиралась открывать всю правду Лешке. Меня действительно приютили добрые люди, но ему не обязательно было знать о том, кто это был.

– Почему, скажи, почему ты не обратилась за помощью ко мне?

Смотрю на него внимательно. Значит, он не знает… или хорошо притворяется… вряд ли.

– Я приходила к тебе домой еще этой весной. Мне нужна была помощь. Но твои родные сказали, что ты уехал за границу. Ты велел передать мне, чтобы я больше не искала встреч с тобой. Ты не хочешь меня больше видеть.

– И ты поверила? – со злостью говорит он.

– Да, тебя не было в городе. Так отвечали и все друзья.

Я искала его. Он был первый, к кому я обратилась, после того, как дочери поставили страшный диагноз. Но помощи не нашла, пришлось выживать самой.

– Я действительно уезжал на некоторое время… но почему ты не нашла меня раньше? Почему не пришла сейчас?

– Лешка, пойми, я действительно думала, что ты не хочешь видеть меня. Из-за меня ты потерял часть бизнеса отца, ты поругался с родителями, Алексом…

– Да плевать я на них хотел! Они мне не нужны! Маша, ты для меня самое главное!

Его рука хватает мою руку, лежащую на столе. Во взгляде, устремленном на меня, столько эмоций. В его глазах, как в море, можно утонуть. Лешка быстро поднимается со стула.

– Я сейчас, подожди минуту.

Он выходит. Сижу одна. Чтобы хоть чуть-чуть снять внутреннее напряжение, делаю глоток вина. Легкое, чуть терпкое красное вино превосходно. Алекс говорил, что настоящее вино можно вкушать, как изысканное блюдо. Но стоимость хорошего вина очень высокая.

Стоимость… деньги… озарение ударяет по голове, как обух топора. Дорогой ресторан, навороченная спортивная машина, сто тысяч долларов за ночь… откуда у Лешки такие деньги? Но ни это главное. Сто тысяч, сто тысяч! Я больше ничего не должна Алексу! Ни копейки! Делаю глоток вина. Это он мне теперь должен! Господи, спасибо, что толкнул меня на это шаг!

Состояние эйфории накрывает меня. Сижу и тупо улыбаюсь. Неожиданно открывается дверь и входит Лешка с огромным букетом алых роз. Вот он мой спаситель! Смотрю на него и как дура начинаю смеяться.

– Машка, что не так?

Он в недоумении. А я не могу себя остановить. Три месяца ломала свой внутренний мир, пытаясь настроиться на предстоящую «работу». До рвоты смотрела порнофильмы, чтобы привыкнуть отдавать свое тело чужому мужику. А тут раз! И все! Этого ничего не будет! И я не понимаю сейчас, что мне придется отдать свое тело Лешке.

– Все хорошо! Хорошо! Я ничего ему не должна! Спасибо тебе!

Кидаюсь ему на шею с объятиями. Мне просто весело. Я так давно не улыбалась, не смеялась, что сейчас, не думая о последствиях, отдаюсь безграничной радости. Он улыбается, а через пару секунд начинает смеяться со мной вместе.

– Отметим это событие?

– Да!

– Я хочу не просто отметить, я хочу напиться от радости!

Сколько мы просидели в ресторане, не знаю. И хотя я мечтала напиться, этого не произошло. Интуиция подсказывала, что делать этого не стоит. Я ей

подчинилась, но легкий дурман в голове был. А вот мой друг пил много. Мы весь вечер вспоминали наше детство: учебу, друзей, прогулки. За разговорами не заметили, как пролетело время. Только после того, как я увидела на циферблате наручных часов Лешки, что перевалило далеко за полночь, мы начали собираться домой.

– Где ты живешь? – он вдруг стал серьезным.

Глаза Лешки были чистыми, словно он не пил сейчас совсем. Я назвала адрес.

– Хорошо, мы быстро доедем. Пробок в такое время точно нет.

Он улыбнулся. Расплатился за ужин. Мы вышли из ресторана.

– Лешка, как ты поедешь? Ты же пил.

– Не переживай, Мышка, я буду очень аккуратно ехать.

Он действительно ехал аккуратно. Но чем ближе мы были к моей квартире, тем сильнее меня сковывал страх. От дикой радости не осталось и следа. Неизбежность приближалась. Дура, как я могла поверить, что все получилось так просто. Бах! И мой долг погашен, а я такая вся в «шоколаде». Нет. За все надо платить. И за избавление от долгового рабства я заплачу своим телом.

Словно чувствуя мое смятие, Лешка сжимает мою руку. Пытаюсь выхватить ее из плена, но он не позволяет.

«Маша, смирись! Ты же сама пошла на это! Сама сделала выбор! – уговариваю себя. – Просто представь, что это не Лешка, а неизвестный тебе мужчина…» Рассуждать легко, но сделать это сложно. Поворачиваюсь и наблюдаю за другом. Его лицо сосредоточенно. Но видно – он злится.

Отворачиваюсь, чтобы он не заметил. Его рука ложится на мое бедро. Я вся напрягаюсь. Боюсь дальнейших событий.

Мы подъезжаем к многоэтажке, в которой я сейчас живу. Лешка ищет место, где припарковаться. Это сложно. Все свободные места заняты – проблема всех

многоквартирных домов. Он высаживает меня у подъезда.

– Подожди, сейчас встану где-нибудь.

– Хорошо.

Стою с букетом в руках и смотрю в одну точку. Легкий, пушистый снег большими хлопьями падает с неба. Скоро Новый год… Но не зимняя красота, не предстоящий праздник не радуют. Все мысли заняты другим. Что сейчас будет? Как я переживу секс с Лешкой?

Неожиданно чувствую, что на меня кто-то смотрит. Тяжелый взгляд прожигает насквозь. Поворачиваюсь, смотрю по сторонам, но никого нет. Господи, я так себя накрутила, что от страха начинает мерещиться всякое. В эту минуту ко мне подходит Лешка. Его глаза горят. Он резко притягивает меня к себе и целует. Я на пару секунд теряюсь.

– Пойдем, – произносит он хрипло.

Послушно иду следом. Как только за нами закрывается дверь, слышу шум проезжающей машины. Кому не спится? Но это не важно. Мы зашли в лифт. Я нажала цифру семь, и лифт поехал. Лешка стоял, облокотившись на стенку. Его глаза были закрыты. Как только мы достигли нужного этажа, и двери распахнулись, я быстро подошла к квартире и сунула ключ в замочную скважину. Руки тряслись, а в горле пересохло от волнения.

Наконец, замок поддался. Я вхожу, Лешка за мной. Быстро снимаю пальто и… Лешка резко хватает и прижимает меня к входной двери. Накрывает мои губы своими. Он целует жадно, быстро. Пара секунд, и его губы уже на моей шее. Требовательная рука ползет по моему бедру вверх. Касается сначала кружева чулок, а потом и нижнего белья. Лешка стонет, а я стоя, как парализованная, умом понимаю, что нужно ответить, но не могу. Не могу себя заставить это сделать. А он уже задрал платье до пупка. Руки лапают мою грудь, попу. Резкие движения выдают нетерпение парня. Больше не могу себя сдерживать.

– Пожалуйста, – шепчу, подавляя рвущиеся из груди рыдания. – Пожалуйста… не надо… не так…

Он останавливается и злыми глазами смотрит на меня.

– А как, Машка, как? Я не железный. Я взрослый мужик. Пойми, я больше не буду стоять в стороне и молча за всем наблюдать. Не могу я без тебя. И рядом с тобой не могу – мне крышу сносит. Я хочу тебя!

Не знаю, что ему ответить. Но слезы удержать не получается. Утыкаюсь ему в плечо и плачу. Плачу не только оттого, что мой лучший друг купил меня и хочет переспать со мной. Плачу от бессилия, оттого, что устала бороться, оттого, что хочу покоя. Прижимает меня сильнее к себе. Нежно гладит по волосам. Слышу его быстро бьющееся сердце, тяжелое дыхание, чувствую возбужденный член – Лешке тяжело дается сдерживать себя.

– Мышонок, я умею ждать, ты знаешь, – шепчет он мне в волосы. – Я подожду, но не отступлю больше. Я не позволю ему сломать тебя снова. У нас все будет хорошо, поверь мне. Я вечером к тебе приеду.

Он отпускает меня. Отодвигает от двери. Быстро целует и уходит. А я сползаю по стене и реву во весь голос. Господи, пусть вечер не наступает никогда…

Глава 4

Не зря люди говорят – утро вечера мудренее. Это правда. Когда за Лешкой закрылась дверь, я еще около часа просидела, ревя белугой. Но потом немного успокоилась. Дошла до ванной. Сорвала с себя все, что было на мне одето, и встала под душ. Включила настолько горячую воду, сколько смогла выдержать. Обжигающая вода смыла косметику и согрела мое тело, прижгла раны в душе. Как была, голая, добрела до кровати. Упала на нее и уснула.

Привычку засыпать быстро и высыпаться за пару часов я выработала еще в детстве. Когда пьяный отчим прекращал дебоширить уже глубокой ночью и засыпал мертвецким сном до очередного стакана, мы с братом засыпали мгновенно. Нам хватало того маленького времени тишины, чтобы выспаться.

Проснувшись утром, я долго лежала в постели. На часах было уже восемь, когда я поднялась и направилась в ванную. Мысль, пришедшая ко мне с пробуждением, помогла настроиться и обдумать дальнейшие действия.

Сумма, которую Лешка вчера отдал Алексу за ночь со мной, полностью покрыла мой долг, даже с лихвой. И я намерена забрать эти деньги. Пусть заберет свое, а остальное отдаст мне. Лечение дочки подходит к концу. Значит, нас больше ничего не держит в этом городе. Мы уедем. Сбежим… Если Алекс отдаст деньги, то у нас с дочкой будет будущее. А если нет… мы все равно уедем. Куда угодно, в глухой далекий город. Как можно дальше. Я пойду работать. Я не боюсь тяжелого труда – все могу.

Оставался еще Лешка… но эту проблему я решу позже, вечером. Сейчас другое.

Выпила кофе. Оделась. Черная шелковая рубашка и серые брюки – аккуратно, не вызывающе. Набросила пальто и вышла на улицу. За ночь город хорошо припорошило снегом. Уже везде виднелись наряженные елки. Скоро праздник волшебства. Надо поговорить с Олегом Петровичем, может, можно будет встретить Новый год с дочкой вместе.

Я почувствовала, как на лице появляется улыбка. Что Бог не делает – все к лучшему – это мой жизненный девиз. Когда с детства видишь мало хорошего, начинаешь ценить мгновения счастья.

Нужный мне автобус подошел быстро. Я решила поехать в клуб. Сегодня суббота, Алекс точно не в офисе. Логичнее искать его в клубе. За эти три месяца я узнала, что он выходные там проводит. Даже ночует в клубе. Бывала я там редко, всего пару раз, чтобы взять у Марка свою «зарплату» и узнать, когда начну «работать». Все эти разы я не встречала Алекса, но знала, что он где-то рядом в клубе.

Как все изменилось. Когда мы были вместе, Алекс приходил домой как можно раньше. Все его свободное время мы проводили вместе. Никогда не скучали, всегда находили чем заняться… Но это было, глагол образованный суффиксом прошедшего времени. Теперь этого нет и уже не будет.

Отогнала назойливые воспоминания и увидела у входа Влада. Того охранника, который встретил меня в первый день.

– Привет, – он приветливо улыбнулся. – Ты чего это так рано?

Нет, Алекс действительно умеет выбирать людей. Мы познакомились с Владом в тот же день, когда я впервые пришла в клуб. Он оказался нормальным парнем, который зарабатывал деньги на квартиру. Хотя его родители вполне могли позволить купить сыну жилье, он предпочел добиться всего сам. Наперекор настойчивым предкам занимался борьбой и учился на преподавателя физкультуры. Он, конечно, понимал, в чем будет заключена моя работа, но в душу не лез. Каждый сам выбирает свой путь – это было его жизненным кредом.

– Привет, хозяина хочу увидеть. Не знаешь, он тут?

– Тут, – Влад скривился, – но лучше бы ты к нему не ходила.

– Почему?

Он как-то замялся, но продолжил:

– Он немного не в себе, ну, а если быть честным, он в бешенстве. Я только недавно пришел на работу, поэтому знаю все со слов ребят. В общем, он вчера вечером то ли подрался, то ли сам порезался, но ему скорую вызывали, повязку на руку наложили. Он потом уехал, а под утро заявился в хлам пьяный, закрылся у себя. А через пару минут стеклянную стену в своем кабинете разбил стулом. Хорошо из посетителей никого не было. Только персонал. Сейчас, конечно, все убрали и стекло новое поставили, но я его видел – чернее тучи.

Я поежилась. Да, страшно, но выбора нет.

– Рискну.

– Удачи.

Влад улыбнулся, а я пошла дальше. С каждым новым шагом, который приближал меня к кабинету Алекса, внутри все сжималось от напряжения и страха. Я знала, какой неуправляемый он бывает в гневе, и к чему это может привести. На собственной шкуре, как говорится, испытала.

Пока шла, думала над рассказом Влада. Я знала, что Алекс не дрался. Он порезал руку бокалом, который раздавил рукой в порыве злости. Уехал куда-то, а потом под утро вернулся… И тут в голове всплыло ночное неприметное событие – взгляд, который я почувствовала, а потом звук проезжающей машины, стоило нам с Лешкой войти в подъезд. Неужели Алекс следил за нами? Но зачем? Хотел удостовериться, что я выполню свою работу, или… не может быть или! Да, он еще хотел меня – это было вчера в его взгляде, но не больше. Он давно дал возможность понять, что я была для него только очередной постельной грелкой, которая просто задержалась дольше других.

Мне оставалось дойти до кабинета всего пару метров, как дверь открылась и оттуда выскочил рассерженный Марк.

– Дурак ты! – крикнул он громко и с силой хлопнул дверью.

А потом стремительно скрылся в противоположной от меня стороне. Я поежилась. Желание идти в логово рассерженного льва пропало сразу. Но вспомнила о своей цели – сейчас или никогда. Толкнула дверь вперед.

– Я уже тебе все сказал, Марк, проваливай!

– И тебе привет, Персакис, – проговорила я, как можно увереннее.

Стоявший до этого ко мне спиной Алекс резко обернулся. Увидел, кто передним, и прищурился.

– Здравствуй, – проговорил он, растягивая слово на слоги. – Что-то ты быстро пришла, клиент рано сбежал? Имей ввиду, неустойку возьму с тебя!

Вот почему он не может спокойно со мной поговорить хоть раз?

– Клиент остался доволен, – от этой фразы Алекс дернулся, а глаза потемнели, – я пришла за деньгами.

– Какими еще деньгами?

– Алекс, Лешка вчера заплатил тебе слишком много, это перекрыло весь мой долг в два с половиной раза. Я хочу получить лишнюю сумму.

Он смотрел на меня, не мигая. Его взгляд прожигал насквозь. Мне стало жарко от его пристального внимания, и я сняла пальто.

– Все, значит, подсчитала? – наконец проговорил он и скрестил руки.

– Да, мне нужны деньги и, как можно, быстрее.

– К чему такая спешка? Может, уехать хочешь?

– Не твое дело.

Разговор начал заходить не в ту сторону. От волнения у меня вспотели ладони. По телу бегали мурашки. Я боялась, что голос выдаст мое волнение.

– Ты права – мне плевать. Деньги перевести на тот же счет?

– Да.

Стало легче дышать. С плеч упал груз. Я улыбнулась. Вот и все, а я боялась. Быстро поднялась.

– Спасибо, что помог. Прощай.

Схватила пальто и уже взялась за ручку двери, как услышала.

– Уже уходишь? Может, останешься ненадолго. У меня для тебя есть прекрасное чтиво.

Я, не спеша, обернулась. В руках у Алекса уже была синяя папка. Перевела взгляд с нее на его лицо. Он улыбался. Так улыбаются люди, которые предвкушают победу. Но не от прекрасной военной стратегии, а от изворотливости и лживости. Отворачиваюсь, вознамериваясь, все же, уйти.

– Ох зря, зря не посмотришь. Там так много о самом дорогом для тебя человеке.

Липкая паутина страха моментально сковала все внутри. Неужели он узнал про дочь? Нет, не может быть… хотя в этом городе от него ничего нельзя скрыть. Я не отдам ее ему! Она моя! Только моя!

Молча подошла и взяла папку. На Алекса больше не смотрела. Нервы были натянуты до предела. От внутреннего напряжения стоять не было сил. Поискала глазами стул, но его нет – он выкинул его, разбил стену.

Поэтому заняла место на кожаном диване, который стоял у стены, бросив пальто рядом. От напряжения задрожали руки. Открыла папку и чуть не вздохнула от облегчения… секундного, потому что от того, что я прочитала, стало снова плохо. Этот почерк я узнала бы из тысячи, из миллиона, почерк моего единственного брата:

«Я, Неверов Максим Дмитриевич, обязуюсь погасить долг в размере пяти тысяч… десяти тысяч… тридцати пяти тысяч… в срок… если я не смогу уплатить в срок назначенную сумму, то долг перейдет к моим родственникам: маме… сестре…»

В этой папке было около десяти расписок. Я не могла их сосчитать от потрясения. От увиденного стало не просто плохо, стало погано. Брат, ну почему даже из могилы ты ломаешь мою жизнь. Ты столько грязи в нее принес! Из-за тебя моя дочь чуть не стала инвалидом, а Алекс считает меня последней дрянью. Почему? Ты же был для меня всем. Я на тебя как на Бога молилась. Ты спасал меня от побоев отчима, практически спас от смерти в младенчестве, научил меня всему… и так жестко ломаешь сейчас.

Я пролистала файлы, в которые были убраны расписки. Сумма набегает большая. Весьма. Но это не мой долг! Я этих денег в глаза не видела! И платить по счетам умершего брата не собираюсь! У меня своя жизнь.

– Интересная папка, не правда ли?

Я вздрогнула. За своими переживаниями не заметила, как Алекс сел рядом. Его нога касалась моей. Он убрал прядь моих волос за ухо. По телу побежали мурашки. Я сидела, как загипнотизированная.

– Да. Но ко мне она не имеет никакого отношения. Я не собираюсь отдавать его долги. Для меня он никто.

– М-м-м… странно слышать это от тебя о любимом братике. Ведь ради него ты прыгнула ко мне в постель.

Его палец гладил раковину моего уха. Алекс находился в опасной близости со мной. Между нами не более сорока сантиметров. Я кожей ощущала исходящий от него жар. И аромат его духов, смешанных с запахом мужского тела… его тела… внизу живота начал скручиваться тугой комок желания. Дернула головой, чтобы отогнать руку Алекса и попыталась встать, но он больно схватил меня за запястье и заставил сесть рядом, чуть прижавшись к нему.

– Пока эти бумаги у меня, но я могу их отдать в любой момент весьма интересным людям.

Говорил он шепотом прямо в ухо, а тем временем его рука, которая была перевязана бинтом, забралась мне под рубашку. Прикосновения шершавого бинта и горячих пальцев к коже чуть не лишили меня рассудка, я закусила губу, чтобы не застонать от нахлынувших эмоций. А Алекс продолжал говорить:

– Эти люди, конечно, быстро заберут квартиру у твоей мамашки и ее сожителя, а потом примутся за тебя. Ты же понимаешь, как тебе придется отрабатывать им долг?

Я понимала. Прекрасно понимала. А еще я осознавала, что Алекс действительно редкостная сволочь. Он шантажировал меня. Ему что-то нужно, и поэтому он запугивает меня. Но если я откажусь, то он выполнит то, о чем говорит. Я не сомневалась – он никогда не врет.

– Что ты хочешь? – проговорила сиплым голосом.

Ты отработаешь весь долг. Будешь обслуживать дальше моих клиентов. Или криминальные авторитеты позабавятся с тобой на свой лад.

Говорит, сволочь, я сам гладит мой живот, прекрасно зная, что делают со мной его прикосновения.

– Хотя… можешь отработать и по-другому… у меня сейчас, как раз, некому согреть постель – ты сгодишься. Решать тебе.

Его горячий язык касается мое мочки, а потом зубы чуть прикусывают ее. Электрический заряд небывалой мощности пробегает по моему телу. Я невольно выгибаюсь… «Согреть постель»… Подонок! Так вот для чего этот спектакль! Ну, конечно! Вчера я ушла с другим, он был в бешенстве. Решил снова меня унизить, уничтожить, но при этом утолить свои желания! НЕТ! Ненависть тугим жгутом сковала сердце. Презираю этого человека, ненавижу всеми фибрами своей души! Да, тело мое желает его, но душа и сердце горят от дикой злости!

А Алекс уже целует мою шею. Из его груди вырывается хриплое дыхание. Отталкиваю его и вскакиваю. Готова просто убить его сейчас.

– Хочешь, чтобы я грела твою постель – плати! Ты для меня такой же клиент, как они!

Не контролирую себя больше. Обида обжигает внутренности. Боже! Как я могла любить эту сволочь! Для него ничего не значит человек. Ему плевать на все, только бы добиться желаемого!

– Я-то заплачу, – он взбешен не меньше меня, – но ты сдохнешь скоро, потому что не сможешь расплатиться с кредиторами своего брата!

– Я расплачусь! Я отработаю тебе все его долги! Но потом ты навсегда забудешь о моем существовании! И теперь я решаю с кем и за сколько я сплю!

– Нет!

– Да!

– С ним будешь спать? – он не называет имени, но я понимаю.

– Да!

Чувствую, как рыдания подкатывают к горлу. Хватаю пальто и рвусь к выходу. Но не успеваю. Руки Алекса ложатся на дверь. Он вжимает мое тело своим в

дерево. Жар, исходящий от него, обжигает. Его возбужденная плоть упирается в мою попу. Он шипит от злости мне в шею:

– Скажи, тебе хорошо было с ним этой ночью? Ты кричала в его объятиях? Стонала? Ты кончала от его языка и пальцев, Маша?

– А потом целует. Жадно касаясь моей кожи. Рывком разворачивает к себе лицом и набрасывается на мои губы…

За последние сутки я второй раз оказывалась прижатой к двери, но сейчас все по-другому. Если с Лешкой дрожала от страха и отвращения, то сейчас, не смотря на ненависть, разъедающую мою душу, я горела.

Алекс разорвал на мне рубашку. Его губы устремились к моей груди. Он целовал меня как голодный. Нашел снова мои губы и впился в них до боли.

Я сопротивлялась, как могла. Но что значит голос рассудка, когда миром правят чувства… Как не больно признаваться, но я не могла без этого мужчины. Руки сами потянулись к его плечам. А губы начали отвечать на его поцелуи… Он застонал:

– Маша…

Стук в дверь напугал меня. Я вздрогнула. Алекс замер.

– Любимый, ты здесь? Я уже пришла, как договаривались! И на мне твое любимое белье!

Голос принадлежал той певичке. Любимый… вот, значит, что. Вернись с небес на землю, Маша! Этот человек только что снова тебя окунул в грязь, заставил дальше быть шлюхой, а ты хочешь от радости ноги перед ним раздвинуть. Ты не просто дура, Маша, ты полная дура!

– Наш разговор закончен, господин Персакис, я сегодня же приступлю к работе.

Внутренняя боль придала мне сил. Оттолкнула Алекса, схватила пальто и быстро его надела. Молча вышла. За дверью все еще стояла она.

– Он не занят, можете проходить, – произнесла как можно вежливее.

Девушка смерила меня удивленным взглядом, а мне плевать. Меня снова сломали, снова растоптали, и мне совершенно не хочется чинить себя в который раз…

Глава 5

Я обвела взглядом зал клуба. Суббота, народу очень много. Судорожно сжала в руках маленький серебристый клатч и пошла к бару. Настроения не было совсем. Всего пару часов назад я была здесь, одухотворенная и веселая, думала, что все закончилось, но все только начиналось.

Эти проклятые долги брата! Я понимала, что Алекс действительно может продать их криминальным воротилам. А те сделают со мной все, что захотят. У него нет совести. После того, как он унизил и выбросил меня из своей жизни, я пыталась найти хоть какую-то работу в нашем городе, но все было безрезультатно. Алекс, как спрут, везде запустил свои щупальца. Меня даже уборщицей не брали в дешевые забегаловки. Он надавил на нужные рычаги, и все мне отказывали в работе, стоило назвать фамилию. Лишь в одном придорожном кафе почти на окраине города мне позволили работать, но и это было уже после родов…

Горестные воспоминания камнем повисли на шее. Хотелось удавиться. Я не боюсь смерти. В детстве, а потом и подростком, я часто о ней думала. Пару раз хотела вскрыть вены, но не смогла. Желание жить перебарывало. Потом в моей жизни появился Алекс, стало легче. Когда он растоптал меня, подумывала о смерти снова. Но я уже знала, что беременна. Какой бы сложной и нелегкой не была моя жизнь – убивать себя и не родившегося ребенка я не собиралась. Наоборот, у меня появилось то, ради чего стоило жить и бороться с трудностями – моя малышка. Только ради нее я готова делать все это.

Вакханалия безудержного веселья чувствовалась везде. Персонал был облачен в новогодние костюмы Санта Клаусов (хотя мне роднее наш Дед Мороз), зал украшен гирляндами и новогодней атрибутикой. Я нашла его быстро. Алекс

сидел за столиком в вип-зоне. Костюма нет, ворот рубашки расстегнут, рукава закатаны. Темные волосы переливаются в свете прожекторов. У него на коленях почти голая певичка, которая что-то страстно шепчет ему на ухо. Он смеется ей в ответ.

Быстро отвожу взгляд, чтобы он не заметил моего внимания. За барной стойкой творит свое волшебство Андрей.

– Машка, привет! Попробуешь мой новый коктейль. «Новогоднее чудо» называется, – довольно смеется.

– Привет! Может, лучше не стоит… – неуверенно отвечаю.

Не хочу ничего. А уж те более алкоголь.

– А можно мне, как в старые добрые времена, апельсинового сока и все?

– Тебе можно!

Он вновь улыбается. Я тоже улыбаюсь в ответ. Но моя улыбка какая-то измученная. Надломленная, как и я. Андрей ставит передо мной бокал с соком, а я снова оглядываю зал. Лешки нет, это хорошо. Час назад от него пришло эсэмэс: «Привет, Мышка, извини, пожалуйста, сегодня не увидимся. Тренер вызвал. Позвоню тебе обязательно».

Я ждала вечера с содроганием, понимая, что друг рано или поздно возьмет меня. И, когда пришло от него это сообщение, вздохнула с облегчением. Но, придя в клуб, все равно опасалась.

Градус веселья полз все выше. Еще бы! До Нового Года неделя, многие уже начали проводы старого. Им весело, а у меня на сердце кошки скребутся – эти проклятые долги! Нужно найти клиента на ночь… мерзко… противно… но выхода нет.

– Девушка, извините, рядом с вами место свободно?

Я поднимаю голову и встречаюсь взглядом с незнакомцем. Его карие глаза смотрят на меня внимательно. В них нет пьяного блеска, восхищения или похоти. В них затаились печаль и тоска…

– Нет, место совершенно свободно.

– Спасибо. Сегодня тут очень шумно. Мест свободных почти нет, – он занимает стул, рядом со мной.

– Да, сегодня здесь весело, – соглашаюсь с ним.

– Только на вас это веселье не распространяется, у вас печальные глаза.

– Как и у вас.

Мы молча смотрим друг на друга. Незнакомец – молодой человек примерно двадцати пяти лет. Среднего роста, крепкого телосложения. Одет в голубую рубашку и джинсы. Короткие черные волосы чуть взъерошены. С виду обычный парень. Но на левой руке дорогие фирменные часы, а правая сжимает айфон последней модели.

– Да, – нарушает он молчание, – просто не все выходит так, как мы хотим.

– Вы правы.

– Руслан.

Я смотрю на него. Он улыбается уголками губ.

– Меня зовут Руслан, а тебя?

Он быстро переходит на «ты».

– Маша.

– Очень приятно. Ты здесь одна?

– Да.

– М-м-м… в этот клуб девушки редко ходят отдыхать одни, – он смотрит на меня с небольшим замешательством.

– Я не хожу сюда, – мой голос чуть дрожит, – я здесь работаю. Ищу клиента на вечер…

Проговариваю и внимательно смотрю на него. Мне почему-то очень нужна его реакция. Но в его глазах нет презрения или отвращения, скорее, сочувствие… Это интересно. Он нравится мне. Пусть я знаю его всего пару минут, но чувствую – он хороший человек.

– Понятно, – звучит от него.

– А ты один? – зачем-то спрашиваю я.

– Да… – боль в голосе. – Она другого выбрала.

– Так бывает, – утешаю его.

– Бывает, но принимать это больно.

– Я понимаю тебя… знаешь, меня любимый вообще продал.

Почему я ему такое рассказываю? Сама не ведаю. Может, от пережитого стресса совсем потеряла самоконтроль?

– Это подло. Таких сук надо расстреливать, – говорит он со злостью. – Из-за него ты теперь «работаешь»?

– Да.

– Урод! – зло шипит Руслан и сжимает кулаки. – Извини, я просто на нервах.

– Ничего. Я давно смирилась…

Он крутит в руках телефон. Потом поворачивается ко мне и говорит:

– А ты сегодня занята уже?

– Нет, – сердце пропускает удар.

– Тогда пошли со мной! Сколько надо заплатить?

– Я не знаю…

– А-а-а, потом решим. Нам с тобой тут не место сегодня, поедем в другое!

Он встает и протягивает мне руку. Я даю ему свою. Все как в тумане. Вот я и решилась. Мы выходим. Спину обжигает злой взгляд. Но я не оборачиваюсь. Нет, Алекс, больше я не поддамся тебе!

Куда Руслан меня вез – я не знала. А, если честно, не хотела знать. Внутри была пустота и безразличие. Внутренняя апатия переросла во внешнюю. Я сидела и молча смотрела в окно.

– Слушай, Маш, – нарушил Руслан тишину, – ты извини, что я тебя так утащил. Но… как бы это помягче сказать… я с тобой спать не собираюсь.

Я с нескрываемым удивлением посмотрела на парня. Не поняла?

– Знаешь, – продолжил он, – просто я почувствовал, что там тебе не место… блин, не знаю, как объяснить. Не вписываешься ты в роскошь и распущенность «Аристократа». Ты другая: живая, настоящая. Ты мне мою Лиду напоминаешь. Вы даже внешне с ней немного похожи…

– Твою девушку?

– Да, – Руслан погрустнел.

– Вы давно поругались?.. Прости, это не мое дело.

Но парень на меня, видимо, не обиделся. Он грустно вздохнул и заговорил:

– Я раньше не верил, но сейчас понимаю – хочешь, чтобы на душе стало легче – расскажи о своей беде. Мы познакомились случайно. Она тащила через дорогу огромную стопку книг, какой-то урод толкнул ее. Книги рассыпались. А я мимо ехал. Никогда не забуду… Она вся растерянная, книги повсюду… Я в нее с первого взгляда влюбился… Помог с книгами… Испугался, что не захочет быть со мной. Но все было хорошо… Пока…

– Пока? – повторила я за ним.

– Пока не начал подкатывать к ней один урод. Она его избегала, а он все равно лез. А сегодня на работу с цветами приперся. Ну я вспылил от ревности. Она меня прогнала. Сказала, чтобы я ей доверять начал сначала. А пока, говорит, с ним будет.

– И ты ей поверил?

– Да… Нет… не знаю…

– Понятно… может, вам еще раз поговорить, но без эмоций?

– Думаешь, она меня простит?

Я смотрела на растерянного парня и чуть не смеялась. Мужчины хуже детей. Боятся всего безумно!

– Попытка – не пытка!

– Может, ты и права. Спасибо, что выслушала.

– Да ничего.

– Давай, я тебя ужином накормлю.

Напоминание про ужин быстро убило мое чуть поднявшееся настроение.

– Отвези меня, пожалуйста, домой.

– Не вопрос.

Руслан заметно повеселел. Он прибавил музыку на магнитоле. Мы катили по вечернему городу. Неожиданно у него запиликал телефон. Парень посмотрел на входящее эсэмэс.

– Бл***ь, больше времени не нашли. Слушай, заедем быстро в одно место. Надо кое-что забрать.

– Хорошо.

Он развернул машину. Через двадцать минут мы подъехали к небольшому зданию. Я хотела остаться, но Руслан предложил пойти с ним. Сказал, что внутри мне может понравиться. На входе стоял внушительного вида охранник. Позади него была массивная металлическая дверь.

– Здравствуйте, Руслан Евгеньевич, – пробасил он.

– Привет, Кирилл, она со мной, – он кивнул в мою сторону.

Охранник внимательно посмотрел на меня. Потом по рации передал, кто пришел. Раздался скрежет, и нас впустили во внутрь.

В зале царил полумрак. Там было несколько игровых столов, которые занимали солидные люди. В одном углу находился бар, в другом бильярд. Мы прошли мимо всего этого и оказались в небольшом коридорчике.

– Подожди меня здесь, – проговорил Руслан и скрылся за одной из дверей коридора.

Я осталась ждать. В зале было не шумно, однако откуда-то рядом доносились крики людей. Проклиная свое чрезмерное любопытство, я двинулась на эти крики. Чем ближе подходила, тем отчетливее разбирала, что кричат.

– Давай! Давай, бей его! Разорви его на части! Зверь! Зверь! Зверь!

В конце коридора двери не было. Я аккуратно подошла к арке. Передо мной предстал большой зал с рингом посередине. Но этот ринг не предназначался для боксерских боев. Он был обтянут сеткой. Я такое видела по телевизору, когда смотрела бои Федора Емельяненко. На ринге двое мужчин боролись. Точнее один лежал и защищался, а второй наносил ему сокрушительные удары.

Мне стало противно. Я, конечно, могу посмотреть бокс, бои смешанных единоборств, но здесь, определенно, шел бой без правил. Мужчина уже не бил своего противника. Он его убивал. Удары шли в голову, затылок, почки… Победитель явно наслаждался своим превосходством и причинением боли другому.

– Вот ты где, – я дернулась от голоса Руслана. – Нравится?

– Нет, уведи меня, пожалуйста, отсюда.

Как может такое нравиться? Один убивает другого, а толпа ревет от удовольствия. Неожиданно удар гонга нарушил тишину. Бой остановили. Проигравшего потащили с ринга. А победитель повернулся к нам лицом…

Сердце пропустило удар… потом еще один… мужчина с идеальной спортивной фигурой, татуировкой в виде оскаленного тигра на груди, измазанный кровью, с безумными глазами убийцы скалился восторженной толпе, кричащей его прозвище… я поняла, что совершенно ничего не знаю о моем лучшем друге…

– Сука! – выругался Руслан. – Я думал, он сегодня не выйдет на ринг.

Я постаралась дышать свободнее. Спрятавшись за парня, следила за Лешкой. Но он меня не замечал. Был полностью погружен в эйфорию от победы. Мне стало страшно. Дико страшно. Там, на ринге, был не мой друг. Там был монстр с жаждой крови. Такой ни перед чем не остановится. Он выполнит то, что хочет. Возьмет меня силой.

Слова Руслана вырвали меня из когтей нарастающей паники.

– Ты знаешь его? – спросила я парня.

– Это тот урод, который подкатывает к Лиде.

– Понятно.

– Ладно, пошли отсюда.

Мы вышли и направились к машине. Я никак не могла избавиться от чувства страха, поэтому молчала по дороге домой и думала, что делать дальше. Руслан, видимо, тоже был занят своими мыслями и ничего не говорил. Он подвез меня к моей многоэтажке.

– Спасибо, что составила компанию. Извини, если, что не так, – проговорил он мне с улыбкой.

– Ничего, тебе спасибо, – ответила я и улыбнулась.

– Ты на счет денег не волнуйся, я завтра все Марку переведу, – начал он.

– Не надо, – мне стало неловко.

– Прекрати, Маш. Знаешь, это прозвучит глупо, но давай будем друзьями. Понимаю, я первый встречный, но хочется быть твоим другом.

– Давай.

Мне тоже очень захотелось иметь друга… Он вбил свой номер телефона в мой аппарат, пообещал позвонить после разговора с Лидой и уехал, моргнув на прощание фарами. А я побрела домой. Зашла в лифт и устало прислонилась к стене. Голова гудела от пережитого. Слишком тяжелый день выдался. И Лешка не выходил из мыслей…

Завтра воскресенье. Устрою себе выходной! Высплюсь, навещу дочку, а потом подумаю обо всем спокойно и на свежую голову. С этими веселыми мыслями я вышла из лифта и направилась к двери квартиры. Но дойти до кона не смогла. Рядом с входной дверью моего жилья прямо на кафельном полу сидел… Алекс…

Глава 6

Что он здесь делает? Зачем пришел? В моей голове рой вопросов. Но получить ответы на них я смогу, только если разбужу Алекса. Наклоняюсь и трогаю его за плечо.

– Алекс, Алекс, проснись, ты замерзнешь.

От него пахнет алкоголем. Снова напился. Веки мужчины потихоньку открываются. Он смотрит на меня так, как смотрел раньше – с нежностью, восторгом, любовью… такого не может быть, мне показалось. Я выпрямляюсь, а он пытается встать. Получается у него плохо. Господи, до чего он дошел! Так напиваться – это же дикость.

– Подожди, помогу тебе.

Хватаю его за руку и помогаю встать. С трудом, но получается. Он опирается на стену и смотрит на меня пристально.

– Ты одна? – спрашивает хриплым голосом.

– Как видишь, – отвечаю спокойно.

Я совершенно не хочу вступать с ним в словесную перепалку. Сил нет ни моральных, ни физических.

– Что ты делаешь у меня под дверью? – интересуюсь я.

– Тебя жду, – отвечает он глухо.

– Понятно.

Отворачиваюсь от него и начинаю открывать дверь. Но тут же вздрагиваю. Рука Алекса касается моей щеки, робко, нежно… Поворачиваю голову и смотрю на него. Он не отводит от меня взгляда.

– Какая же ты красивая…

От его тихого голоса внутри все натягивается. Я просто не верю, что передо мной сейчас тот же человек, который был еще днем. А Алекс продолжает касаться моего лица. Его рука ледяная.

– Ты замерз? – говорю я чуть осипшим голосом.

– Наверное, – отвечает он мне, не отводя взгляда. – Впустишь?

«Нет!» – твердит мой разум. «Нет!» – кричат мои израненные душа и сердце…

– Да, – произношу я.

Открываю дверь, захожу. Он, спотыкаясь, заходит следом. Раздевается и снова смотрит на меня. Я смущаюсь от его пристального внимания. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, спрашиваю:

– Чай будешь?

– Буду, – чуть криво улыбается.

Улыбка на моих губах расползается сама.

– Черный, с долькой лимона и одной ложкой сахара?

– Да… ты не забыла…

– Нет, я всегда помнила.

Быстро отворачиваюсь от него, чтобы он не увидел слез, застывших в глазах, хочу пойти на кухню. Но Алекс быстро обнимает меня сзади.

– Маша, – произносит он шепотом, зарываясь лицом в мои волосы, – как же я по тебе соскучился…

Его руки обвивают меня, прижимая к себе.

Соскучился? Почему тогда не искал, почему запретил всем брать меня на работу, почему просто не поговорил? Колкости крутятся на языке. Но сейчас не время предъявлять ему обвинения. Он пьян, завтра просто не вспомнит обо всем. Подожду.

Убираю его руки со своего тела и говорю:

– Подожди меня, пожалуйста, в гостиной, я скоро.

Ухожу, он больше не держит меня, лишь горестно вздыхает.

Грею чайник и делаю нам чай. Но когда прихожу в гостиную с кружками, его там нет. Ставлю чай на столик, отправляясь искать Алекса. Нахожу его в своей спальне, на кровати. Улыбаюсь. Алекс ненавидит спать на диване, предпочитает ему мягкую и удобную кровать. Что ж диван, сегодня придется занять мне.

Отправляюсь в ванную, а потом иду в спальню. Алекс уже разделся и спал под одеялом. Ну наглец! Тихонько подхожу к кровати, чтобы взять подушку – плед на диване был. Наклоняюсь… Алекс резко вскакивает и хватает меня. Я пытаюсь вырваться, но он держит крепко.

– Успокойся и спи, – произносит он твердо.

Лежу некоторое время, крепко прижатая к нему, и борюсь со сном. Алекс, судя по его ровному дыханию, уже спит. Все-таки веки тяжелеют и закрываются. Я засыпаю.

***

Я выспалась! Нет, правда, я выспалась! Впервые за последний год с небольшим я, наконец, нормально поспала, без внутреннего напряжения, без головной боли

от расшатанных нервов. Как давно я так крепко спала… не помню… точнее – помню. В нашу с ним последнюю ночь… И вот сейчас, лежа в его объятиях, я опять чувствую себя отдохнувшей и полной сил.

За всю ночь Алекс ни разу не позволил себе что-то лишнее. Это сильно удивило меня. Но еще больше я думала о том, зачем он вообще пришел ко мне…

Поток моих мыслей прервала рука Алекса. Она тихонько скользнула под мою футболку… Вчера я не стала одевать ночную рубашку, решила, что из-за присутствия Алекса ограничусь футболкой и шортами. Но сейчас поняла – для него это слабая преграда. Горячее дыхание мужчины обожгло мой затылок. А рука между тем уже накрыла правую грудь и чуть сжала ее.

Мое тело никогда не знало мужчин кроме Алекса. Он был моим первым и остается единственным. За то время, что мы были вместе, он идеально изучил меня. Знал, что я больше люблю, от чего получаю истинное удовольствие. Вот и сейчас его пальцы сжали мой сосок чуть сильнее, чем надо. Простая ласка мощным электрическим зарядом прошла по телу. А он начал играть с моей твердеющей плотью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shvarc_ekaterina/za-vse-nado-platit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити